

щены сведения, раскрывающие реализацию этого механизма. Более того, на сайте ФТС России в ресурсе «Личный кабинет участника ВЭД» лица могут запросить информацию о своих категориях риска.

Таможенными органами публикуются и соответствующие статистические данные. По состоянию на 4 квартал 2020 г. основная масса участников внешней торговли – около 98 тыс. субъектов – была отнесена к категории среднего уровня риска. В категории низкого и высокого уровня риска попали примерно одинаковое количество лиц: соответственно более 10,5 тыс. и около 9,5 тыс. участников. При этом на долю субъектов с низким уровнем риска приходится порядка 72 % товарных партий и 81 % уплаченных таможенных платежей в отношении перемещаемых товаров [3].

Таким образом, риск-ориентированный подход фискальных органов к подконтрольным субъектам должен осуществляться на принципах законности, прозрачности, сочетания частных и публичных интересов с учетом максимального использования современных цифровых технологий, обеспечивающих всесторонность, объективность и полноту данного правового механизма.

Библиографические ссылки

1. Поветкина Н. А. О формировании концептуальных основ риск-ориентированного подхода в финансово-бюджетном контроле // Финансовое право. 2015. № 12. С. 15–17.
2. Овчарова Е. В. Налоговый комплаенс в России: проблемы соотношения мер административного принуждения и стимулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 89–111 / СПС «Консультант Плюс».
3. О реализации в ФТС России субъектно-ориентированной модели системы управления рисками // Официальный сайт ФТС России: URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/o-realizaczii-v-fts-rossii-sub-ektno-orientirovannoj-modeli-sistemy-upravleniya-riskami> (дата обращения 03.11.2020).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. Л. Васянина

*Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
ул. Знаменка, 10, Москва, 119019, Российская Федерация, elenavasianina@yandex.ru*

В условиях цифровизации отдельные сферы экономической деятельности остались необеспеченными эффективными инструментами государственного управления. Наиболее уязвимыми в условиях цифровой экономики оказались такие элементы финансового механизма, как эмиссия денег и государственные доходы.

Эффективная модель управления государственными доходами должна основываться на страховых принципах, обеспечивающих универсальный характер финансового механизма.

Трансформация финансового механизма, направленная на укрепление государственного суверенитета, возможна в условиях запуска процесса деглобализации. Отправной точкой в развитии деглобализации может стать эмиссия Банком России цифровой национальной валюты.

Ключевые слова: государственное управление; доходы; экономика; контроль; эмиссия; цифровой рубль; деглобализация.

Цифровизация охватывает все сферы развития государства и создает потребность в формировании новых подходов к определению природы финансовых инструментов и направлений развития финансового законодательства.

Финансовый механизм, сформированный в 90-е гг. прошлого столетия в условиях довольно резкого перехода от административно-командной системы к рыночной экономике, постепенно утрачивает свою эффективность и требует перенастройки. Прежде всего потребность в корректировке финансового механизма связана с изменением вектора стратегического планирования, где ценность представляют не объекты материального мира, а информационная составляющая, поскольку ключевую роль в развитии цифровой экономики составляет рынок услуг.

Новая экономическая реальность порождает проблемы, относящиеся к сфере информационной безопасности, поскольку нормативная правовая база в указанном направлении является недостаточно разработанной. Складывается впечатление, что развитие цифровых технологий в России не обеспечивается механизмами стратегического планирования, а зависит от геополитической обстановки. Изложенное проявляется в том, что в современных условиях возникают ситуации, когда внедрение цифровых инноваций в финансовой сфере на внутригосударственном уровне происходит под влиянием негативного опыта использования зарубежных или международных инструментов экономического регулирования. Например, толчком к формированию и развитию национальной платежной системы, направленной на обеспечение технологической и информационной безопасности Российской Федерации, явились экономические санкции, повлекшие в 2014 г. блокировку карт Visa и Mastercard, эмитированных российскими банками.

Цифровизация и глобализация экономических процессов приводит к фундаментальным противоречиям в сфере функционирования финансового механизма. В частности, дихотомией цифровизации является, с одной стороны, появление новых технологий, обеспечивающих прозрач-

ность совершаемых участниками гражданского оборота финансовых операций, и обеспечивающих эффективность государственного управления. Однако, с другой стороны, напротив, цифровая среда приводит к появлению новых форм экономического развития, которые не охватываются инструментами государственного управления. В частности, анализ экономической деятельности цифровых компаний позволяет выделить ряд особенностей их функционирования, не укладывающихся в традиционные параметры финансового механизма. Во-первых, цифровизация стирает государственные границы, и предприятия могут активно осуществлять экономическую деятельность без какого-либо физического присутствия. Во-вторых, экономическая деятельность цифровых компаний характеризуется ростом инвестиций в нематериальные активы, включая интеллектуальную собственность. В-третьих, функционирование цифровых бизнес-моделей основано на сборе через цифровую платформу данных от пользователей и использовании этих данных в качестве вклада в нематериальные активы компаний [6]. В-четвертых, финансовый рынок, основанный на блокчейн-технологии, создает возможности для децентрализованной эмиссии цифровых денег.

Учитывая изложенное, наиболее уязвимыми в условиях цифровой экономики оказались такие элементы финансового механизма, как денежная эмиссия и государственные доходы. В результате банковская система постепенно утрачивает монополию на эмиссию денег, а фискальные администраторы лишаются возможности контролировать часть доходов цифровых компаний.

Децентрализация финансового рынка с помощью блокчейн-технологии приводит к трансформации банковской системы, не вписывающейся в параметры банковского законодательства, а традиционные схемы налогообложения утрачивают свою эффективность. В сложившихся условиях происходит трансформация банков в технологические компании, в рамках которых активно возрастает доля небанковских услуг, таких как онлайн-магазины электронной торговли, телеком, страхование и т. д. Например, такую трансформацию претерпевает ПАО Сбербанк, перечень онлайн-сервисов которого стремительно растет. Обозначенное направление развития финансового рынка связано с тем, что банки пытаются укрепиться на рынке цифровых финансовых услуг. Кроме того, чтобы не утратить контроль за процедурой денежной эмиссии центральные банки государств во всем мире активно исследуют вопрос о введении национальной цифровой валюты как формы фиатных денег [5].

Сформированный в результате многолетней практики фискального администрирования механизм налогообложения, применение которого

нацелено на физическое присутствие лица, не позволяет обеспечить полноценный контроль со стороны государства за доходами цифровых компаний. В частности, речь идет о доходах, получаемых от оказываемых компаниями цифровых услуг. Кроме того, из сферы действия механизма налогообложения ускользают операции с криптовалютой и доходы компаний, связанные с приобретением пользовательских данных.

Сегодня государства во всем мире пытаются упростить механизм фискального администрирования и применить его в отрыве от принципа физического присутствия налогоплательщика на территории государства. В рамках данного направления рекомендуются различные формы налогообложения доходов цифровых компаний. Например, странами – участницами ОЭСР предлагаются модели налогообложения, привязанные к месту нахождения пользователей цифровых услуг, к нематериальным активам или к месту значительного экономического присутствия компании [2, с. 10].

Поскольку в условиях цифровизации доходы цифровых компаний выпадают из поля зрения государства, в литературе высказывается мнение о необходимости переработать систему налогообложения, приняв за основу отслеживаемое дорогостоящее имущество, установив таким образом «налог на видимое» [3, с. 182].

Учитывая изложенное, финансовый механизм должен иметь универсальные инструменты регулирования, охватывающие все сферы экономической деятельности, включая цифровую. Полагаю, что таким универсальным инструментом может стать страховой механизм управления государственными доходами. Его применение позволит: обеспечить сближение частных интересов и общих целей; сместить инициативу по формированию государственных доходов и финансированию расходов с государства на бизнес; упростить механизм фискального администрирования; осуществлять фискальное обложение независимо от факта физического присутствия лица на территории конкретного государства [1, с. 80].

Вместе с тем изложенный подход не означает полный отказ от применения механизма налогообложения, который помимо инструмента фискального администрирования может выступать в качестве способа снижения уровня инфляции. Например, такой эффект возможен при введении «прогрессивного налогообложения сверх прибыли компаний, что позволяет ввести цены в конус допустимых цен и затушить инфляцию» [4].

В заключение важно отметить, что трансформация финансового механизма в условиях новой экономической реальности должна быть направлена на укрепление государственного суверенитета. Это возможно только в условиях запуска процесса деглобализации, нацеленного на

снятие зависимости национальной экономики от иностранных и международных финансовых институтов. Поскольку ключевым инструментом государственного управления являются деньги, именно развитие цифровой экономики, выступающей средством создания цифровой национальной валюты, позволит запустить процесс деглобализации. Появление цифровых фиатных денег предоставит возможность Банку России как регулятору денежно-кредитной политики осуществлять полный контроль над формированием и исполнением эмиссионных финансовых обязательств и исключит зависимость финансового механизма от международных платежных систем.

Библиографические ссылки

1. Васянина Е. Л. Обязательства в финансовом праве : монография. Москва : РУСАЙНС, 2020. 130 с.
2. Сеницын А., Айрапетян Л., Суркова А. Цифровой налог в России: перспективы введения. М., 2020.
3. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики : [перевод с английского]. М. : Олимп-Бизнес. С. 182
4. Юровицкий В. М. Денежное обращение в эпоху перемен [Электронный ресурс]. URL: https://www.yur.ru/Denejnoe_Obrashenie.pdf (дата обращения: 11.10.2020).
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 11.10.2020).
6. Tax Challenges Arising from Digitalisation – Interim Report 2018 (INCLUSIVE FRAMEWORK ON BEPS) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-digitalisation-interim-report-9789264293083-en.htm> (дата обращения: 11.10.2020).

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДМЕТА ФИНАНСОВОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ю. П. Гаврильченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, Минск, 220007,
Республика Беларусь, haurylchanka@bsu.by*

Статья посвящена финансам и их эволюции от классического понимания до современности. Автор аргументирует расширение традиционного подхода к предмету финансового права, исследует категорию частных финансов. Сделан вывод о том, что расширение инструментария частных финансов в условиях цифровизации приводит к появлению новых понятий и категорий, а также к изменению правового регулирования данной сферы.

Ключевые слова: финансы; цифровизация; публичные цели; финансовое право; частные финансы.